Автор: admin
14.02.2014 11:41 -

Волхв

Волхв (Волх, Волхат, Волхвит, Волхид, Волхит, Волховит, Волхун) - знахарь, кудесник, колдун, ведун, ворожей, чародей и Волхвица (Волховитка, Волховица, Волхидка, Волхитка, Волховка, Волхунья) - знахарка, колдунья, ведунья, еретица.
"Прииде некто волхв, чародейный старец и мечетник, нарочит кудесник, волхвом начальник, обаянникам старейшина, отравникам больший, иже в волшебной хитрости всегда упражняясь, кудесному чарованию тёплый помощник была: имя ему Пам" ("Житие Стефана Пермского); "Старые старики, сивые бороды и волховиты на улицу выходили" (Смоленская область); "Этот рыжот мужик ведь волхит, страшной колдун" (Пермская область); "Затмение бывает оттого, что какой-то волхид снимает Луну с неба и ворожит" (Томская область); "Старуха-та эта, бают, волхитка; присучить ли кого или порчу посадить, чтобы человек искал, уж на это у ее дело е" (Пермская область); "Волхвы у нас есть: Паланея, бабка Маша. Могут отнять у коров молоко" (Новгородская область).
Согласного толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля: "Волхв, волх (стар.) - мудрец, звездочёт, астролог, чародей, колдун, знахарь, чернокнижник, волшебник..." "Волховать, волшить" - "волшебничать, волшебствовать, колдовать, чаровать, кудесить, знахарить, гадать, ворожить, ведьмовать, заговаривать, напускать, шептать" (Даль, 1880 год).
По определению В.Н. Татищева, волхв "иногда то самое значит, что ныне философ или мудрец"; кроме того, "волхв разумеется ворожея, волдун и чернокнижник, которые какие-либо действа или провещания через Дьявола произносят, о каковых в христианской Библии, тако в светских историях довольно прикладов находится". Ворожба, считает, В.Н. Татищев, "есть простая или глупая, другая злостная и паче безумная, но обоих начало суеверство" (Татищев, 1979 год).
Волхв - кудесник, колдун, обладающий многообразными знаниями и способностями: он знает прошлое и будущее, властен над стихиями ("снимает" Луну"), "портит", насылает несчастья и болезни или, напротив, оберегает, избавляет от порчи и колдовства. Приблизительно так же характеризуется и волхитка.
В христианских заговорах волхв, волхвица - обычно источники опасного влияния и перечисляются среди тех наделяемых сверхъестественными способностями людей, от которых "ограждаются". "Крестом я ограждаюся (...) от колдуна, от колдуницы, от волхвов и от волхвиц". Подобные же опасные "существа" перечисляются в свадебном приговоре "Нет ли у вас Старичка-еретничка, Старушки-волхуньи, Собачки-тефкуньи, Кошечки-мефкуньи" (Вятская область). Свадебный поезд оберегают от "колдунов, недобрых знахарей и волхитов" (Сибирь).
Из Восточной Сибири сообщали, что накануне Крещения, оберегая скот от волхитки, крестьяне писали мелом "хресты" на дверях скотских дворов. "В Великий четверг крестьяне запирают свой скот и тщательно берегут его от волхидов. Несмотря на эти предосторожности, последние всё-таки часто, будучи невидимы, успевают остричь лоб у

овцы или подоить чужую корову, отчего скотина портится" (Енис.); "Волхвы приходят на Чистый четверг, на Егорий, на Ивана, на Пасху" (Новг.); "Волхида, то есть человека, умеющего наговаривать знают далеко в окрестности и часто приезжают к нему по делу из дальних местностей. Обыкновенно волхидов недолюбливают и побаиваются, но часто просят их научить какому-нибудь наговору, платя за это деньгами или натурой" (Енис.) (Арефьев, 1902 год).
Старожилы Пермской губернии вспоминали, что "прежде были волхиты и чародии, одарённые, - не как ныне".
Волхв - одно из древнейших названий кудесника, "сильного" колдуна, ведуна. Напомним, что согласно христианскому Святому Писанию, волхвы приносят дары младенцу Христу; в то же время Симон-волхв - антитеза Спасителю. В летописи волхв - провидец, предсказывающий гибель князю Олегу: «Под 912 годом летописец рассказывает о чудесной смерти Олега по предсказанию волхва и замечает: "се же есть дивно, яко от волхования сбывается чародейство"» (Рязановский, 1915 год).
Наделяемые многообразными способностями волхвы, кудесники (возможно, своеобразные жрецы языческих божеств, хранители тайных знаний, гадатели) были "колдунами особого ранга", влиявшими на государственный строй и общинный быт. "Волхвы в особенности обладали тайнами воды, так же как и растительности. По суеверию народному, они чародействовали не только над водой, но и в реках. Грамотные предки наши даже в XVII веке рассказывали с полной верой - старую легенду, как будто бы старший сын мифического Словена (прародитель Славян) назывался Волхом, чародействовал в реке Волхове, и залегал водный путь тем, которые ему не поклонялись. Далее, волхвы могли приводить в движение воздух, давать волшебное, чародейское направление ветрам, ведунством своим по ветру лихо насылали..." (Щапов, 1906 год).
В некоторых случаях как волхвы воспринимались и князья. Так, считали, что князя Всеслава Полоцкого мать "родила от волхования" и волхвы навязали ему на голову науз (волшебный узел), наделив князя сверхъестественными способностями (к оборотничеству и т.п.) (Сумцов, 1890 год).
Образ князя-волхва, предводителя дружины, всесильного колдуна, оборотня нашёл отражение в былинах. В былине о Вольге (Волхе) Всеславьевиче он, воин, богатырь, оборачивается то щукой, то волком, то птицей.
Волхвы, кудесники ещё длительное время после принятия христианства имели влияние на народ. В XI-XII веках на Руси вспыхивали восстания под предводительством волхвов, в том числе вызванные теми или иными стихийными бедствиями, причины которых, по убеждению народа, могли прозреть и устранить волхвы.
Под 1024 год в летописи рассказывается о появление во время голода волхвов в Суздале "по дьяволю наущенью и беснованью", которые избивали стариков, державших, по их словам урожай. Князь Ярослав казнил их, говоря, что Бог за грехи наводит бедствия, "а человек не весть ничтоже". Под 1071 год содержится целый ряд рассказов о волхвах. "Волхв прельщён бесами, пришёл в Киев, пророчествуя, что Днепр потечёт вверх, а Русь поменяется местами с Грецией. Невегласы (невежды) послушали его, а верные (имеется в виду христиане) смеялись: "Бес тобою играет на пагубу тебе". И действительно, в одну ночь он пропал без вести..."
По Уставу святого Владимира христианская церковь преследовала всякие виды волшебства, "хотя и не смертною казнию; иногда, впрочем она даже брала их (волхвов)

под свою защиту (Серапион Владимирский). Их более преследовала светская власть за совершение уголовных дел и за возмущение народа" (Рязановский, 1915 год).
Постепенно роль "волхвов и кудесников" становится менее значимой (всё более сосредотачиваясь в сфере частной жизни), однако историко-литературные памятники продолжают упоминать о волхвах вплоть до XVIII века.
В 1689 году в Приказе Розыскных дел допрашивался "волхв Дорофейка", который показал, что стольник Андрей Безобразов просил его "напустить по ветру на великих государей, чтоб они были к нему добры". "Волхв Дорофейка объявился нижегородским посадским, ремеслом коновал и рудомет, умеющий бобами ворожить, и на руку людей смотреть, и внутренние болезни у взрослых и младенцев узнавать, и лечить шептами, - и показал, что-де его научил этому ремеслу нижегородский коновал Фёдор Бобылев. О найденных же в его сумках бобах, травах и росном ладане Дорофейка показал, что бобами он разводит и угадывает, а ладаном оберегает на свадьбах женихов и невест от лихих людей - от ведунов; а траву богородицкую даёт пить людям от сердечныя болезни, без шептов; а рвёт-де тое траву летом в Рождество Ивана Предчети с шёптами: "К чему ты, трава, годна, к тому будь и годна" При этом Дорофей добавил: "Он же-де и зубную боль лечит, и щепоту и ломоту уговаривает и руду (кровь) заговаривает".
Сознавшись под пыткой, что он царя Петра Алексеевича видел и стихи "о назначении тоски по Андрее Безобразове по ветру пустил" волхв (вместе со стольником) был казнён" (Труворов, 1889 год).
Нельзя не заметить, что "волхв Дорофейка" в этом "государственно важном деле" характеризуется в общем-то так же, как колдун деревенских поверий XIX-XX веков. "Стихи" же представляют собой заговор (наговор, заклятие).
Название "волхв" было усвоено, сохранено и некоторыми раскольничьими сектами: родоначальников людей Божиих, Данилу Филиппова и Селиванова, народ «положительно признавал "великими волхвами"». Появление "великих волхвов" сопровождают стихийные бедствия и потрясения. Они наделяются колдовскими способностями, даром пророчества и провидения; они не только посредники между Богом и людьми, но и воплощение Бога на Земле - в облике великих волхвов проглядывают черты наделяемых особым могуществом и влиянием волхвов-кудесников Древней Руси: "антропоморфическая апотеоза людей, особенно вещих, каковы волхвы и богатыри, весьма обыкновенна как в славянской, так в особенности в финской и даже отчасти в татарской мифологии. По языческому верованию восточных славян, веривших в оборотней всякого рода, всякий великий волхв мог "сесть в боги", и невегласи, т.е. невежды с полной верой баснословили даже в XVII веке будто старший сын мифического Словена сел в боги..." (Щапов, 1906 год).
Волхв - название кудесника, колдуна, употребляемое в летописях, в книжной, письменной речи, является также народным, распространённым во многих районах России. В то же время это название сохраняет оттенок некоторой торжественности, загадочности, связывается с особыми, "книжными" способами колдовства, с "волхованием по книгам волховным", с колдовскими "словами-волховами": "Как на то была старушка догадлива, / А хватала свою книгу волховную. / А смотрела, волховала в книге волховной" (Печ.).
Волхв, волховит обозначает "сильного", овеянного ореолом летописной таинственности колдуна и часто звучит не в обыденной, а в ритуализованной, оформленной по определённым правилам речи - в приговорах, заговорах, а также былинах.